

Луговская Татьяна Владимировна, Паркайкина Г. А.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧЕЛОВЕКА

В статье анализируется феномен ценностно-смыслового пространства человека. Система ценностных представлений и смыслов, регулирующая индивидуальное и социальное бытие человека, задается культурой. Культурные ценности являются сутью самоценности человека. Поэтому современному человеку для сознательного существования в мире, необходимо сформированное ценностно-смысловое пространство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (2). С. 71-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Philosophical Aspects of Man Self-Actualization**Lugovskaya T. V., Paraykina G. A.**

*Department of Personality Development Psychology,
Lesosibirsk Teachers' Training Institute – Siberian Federal University Branch
pgalina777@mail.ru*

Abstract: The problem of man self-actualization is analyzed in the philosophical aspect. Self-actualization is the important condition for man self-development. Self-actualization is both the characteristic and the condition of individuality maturity. The authors of the paper studied different methods of approaching to understanding self-actualization. The notion correlation of self-actualization, self-embodiment and self-development is shown.

Key words and phrases: philosophy; study of culture; social science; self-actualization; self-embodiment; self-development.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧЕЛОВЕКА**Луговская Т. В., Паркайкина Г. А.**

*Кафедра психологии развития личности
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского Федерального университета
pgalina777@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации к. ф. н., доц. Фирер Н. Д. и к. с. н., доц. Соколовой Е. В.

Аннотация: В статье анализируется феномен ценностно-смыслового пространства человека. Система ценностных представлений и смыслов, регулирующая индивидуальное и социальное бытие человека, задается культурой. Культурные ценности являются сутью самоценности человека. Поэтому современному человеку для сознательного существования в мире, необходимо сформированное ценностно-смысловое пространство.

Ключевые слова и фразы: ценность; смысл; сознание человека; философское знание; смыслообразование; теория деятельности; мотивация.

Понятие «ценность» принадлежит к тем неоднозначным понятиям, которые распространены как в сфере обыденного сознания, так и в сфере научного, в частности, методологического и философского знания. Существует множество определений понятия «ценности» (А. Г. Асмолов, Т. М. Буякас, О. Г. Зевина, О. С. Газман, А. А. Ивин и др.). Они различаются деталями, но суть их одна: ценностью объявляется предмет некоторого интереса, желания, стремления и т.д. или, объект, значимый для человека или группы лиц. Однако ценность является характеристикой не любого желаемого или предпочитаемого объекта или способа поведения, а такого, который является желательным, то есть желание или предпочтение которого является обоснованным с точки зрения определенных стандартов или критериев – личных или общественных. Критерии желательности желаемого определяется при этом его совместимостью со стратегическими целями и направленностью развития, как личности, так и социальных групп и социокультурных систем. Функциональная роль ценностей связана с самим фактом жизни человека в обществе [Ивин].

Человек, являясь субъектом культуры, в своей деятельности, поступках, мыслях, переживаниях он опирается на общечеловеческие, духовные и нравственные ценности; культура обеспечивает человека образцами и средствами решения личностных задач. Сознание человека развивается внутри культурного целого, в котором кристаллизован опыт деятельности, общения и мировосприятия. Человеку необходимо не только усвоить этот опыт, но и преобразовать на его основе свои естественные возможности и способности так, чтобы состоялось «второе рождение» - рождение своего жизненного пути [Буякас, Зевина]. Для более глубокого понимания значимости культурного пространства в успешности реализации человеком собственных потенций, возможно, необходимо рассматривать культуру, как совокупность высших ценностей. Культура задает систему ценностных представлений регулирующих индивидуальное и социальное поведение человека, а также служит базой для постановки и осуществления познавательных, практических и личностных задач. Следовательно, культура выступает для личности сферой объективных ценностей, которые опредмечены, овеществлены в языке, предметах, обычаях, социальных нормах, формах и способах общения, а соответственно, и способах деятельности. Однако присвоение культурного опыта – от орудийных действий до нравственных норм не происходит автоматически и не является спонтанным, оно требует произвольных, осознанных усилий, специально организованной деятельности. «Культурные ценности суть самоценности, и живому сознанию должно приспособиться к ним, утвердить их для себя... Этим путем живое сознание становится культурным, а культурное воплощается в живом... Всякая общезначимая ценность становится дей-

ствительно значимой только в индивидуальном контексте» - заметил М. М. Бахтин, подчеркивая значимость культуры в формировании ценностного пространства личности.

Таким образом, современный человек для сознательного существования в мире, для того, чтобы сформировать свое ценностно-смысловое пространство, должен поместить себя в мир общечеловеческих ценностей, которые выступают в качестве потенциальных мотивов. В случае их интериоризации, проходящей при участии непосредственного переживания, они могут стать реально действующими мотивами, выполняющими функцию смыслообразования. Смыслообразующие процессы, берущие начало от личностных ценностей, могут породить высшие, вечные смыслы. Через этот источник, точнее – высший уровень смыслообразования «человек закладывает в себя новые, независимые от потребностей регуляторы поведения» [Леонтьев, 1993]. В процессе становления жизненного пространства личности происходит трансформация социальных ценностей в личностные, которую можно рассматривать «как движение от ценностей социальных групп к личностным ценностям» [Леонтьев, 1997].

Личностные ценности отражаются в сознании в форме ценностных ориентаций, которые включают в себя также широкий круг социальных ценностей, признаваемых личностью, но не всегда принимаемых ею в качестве собственных целей и принципов. Поэтому возможно как неполное, неадекватное отражение личностных ценностей в сознании, так и ориентация в плане сознания на ценности, не являющиеся реальными мотивами деятельности личности. В структуре зрелой личности ценности выполняют функцию перспективных стратегических жизненных целей и мотивов жизнедеятельности, реализация которых выражается во вкладе личности в культуру, в создание его новых объективированных форм ценностей. Таким образом, взаимодействие личности и общества выражается во взаимопереходах социальных и личностных ценностей [Леонтьев, 1996].

Процесс трансформации общечеловеческих ценностей в личностные происходит при участии категории переживания. По мнению Вилюнаса В. К., это «субъективное переживание», некая «субстанция воплощения». На субъективность переживания указывает также Василюк Ф. Е., считая продуктом работы переживания нечто внутреннее – душевное равновесие, осмысленность, новое ценностное сознание и т.д. Это приводит нас к выводу, что ценности скорее относительны, нежели абсолютны. Это справедливо также относительно иерархического порядка ценностей, так как ранг ценности переживается вместе с самой ценностью. Иными словами, переживание определенной ценности включает переживание того, что она выше какой-то другой [Франкл].

Всякая ценность характеризуется двумя свойствами: значением и личностным смыслом. Смысл и значение как феномены психики, внутреннего мира личности возникают и существуют потому, что человеку впервые во Вселенной открывается «новое измерение», иная сторона мира: сторона нравственности. Феномены донравственной психики, не будучи перестроены в процессе осмысления и означения в акте нравственной оценки, не порождают сами по себе эволюционно мир смыслов и значений [Бобнева]. Поэтому нельзя не согласиться с В. Франклом, который утверждал, что обладание ценностями облегчает для человека поиск смысла.

По Леонтьеву Д. А., смысл есть отношение цели действия к мотиву. Личностный смысл – это переживание повышенной субъективной значимости предмета, действия или события, оказавшихся в поле действия ведущего мотива. Это понятие исторически связано с представлениями Выготского Л. С. о динамических смысловых системах индивидуального сознания личности, выражающих единство аффективных и интеллектуальных процессов.

В рамках теории деятельности личностные смыслы определяются двояко: 1) по способу происхождения – содержательно; 2) по форме существования в сознании – функционально. Содержательно личностный смысл – это оценка жизненного значения для субъекта объективных обстоятельств и его действий в этих обстоятельствах. Смысл цели действия и действия в целом – в том, какому мотиву оно служит, удовлетворению какой потребности, опредмеченной в этом мотиве, оно способствует. Связь мотива и цели неоднозначна из-за двух обстоятельств: 1) мотив не всегда бывает осознанным; 2) одному и тому же мотиву могут соответствовать разные по содержательным и социально-нормативным характеристикам действия.

Смыслообразующую функцию может выполнять лишь ведущий мотив; мотивы-стимулы могут порождать эмоции, но не смыслы. Смысл не существует в сознании в готовом виде, но является продуктом внутренней активности, посредством которой он определяет, какому мотиву и нормативным требованиям. Сама эта активность чаще всего не является сознательной и произвольно регулируемой, исключая случаи сознательной рефлексии и пр., и может проявляться в сознании как чувство, интерес, эмоция, «значащее переживание» [Леонтьев, 1992].

Личностный смысл представляет собой индивидуализированное отражение действительности, выражающее отношение личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность. Смыслы часто не осознаются. Неосознаваемые мотивы и смысловые установки личности представляют собой нереализованные предрасположенности к действиям, детерминированные тем желаемым будущим, ради которого осуществляется деятельность и в свете которого различные поступки и события приобретают личностный смысл [Асмолов].

Таким образом, ценности – это активные динамические субъект – объектные образования. Отражая ценности, человек отражает собственную возможность действовать в отношении предмета. Следовательно, ценность есть нереализованная, но уже требующая своей реализации возможность [Клочко]. Кроме того,

ценности играют основополагающую роль в структурировании собственного «Я» и функционируют как определенный уровень развития личности. Мы придерживаемся позиции, что именно система ценностей в целом и в частности ценности самореализации, определяют выбор жизненных сфер, в которых человек может наиболее полно реализовать себя.

Ценности и смыслы указывают на те ситуации, которые могут выступить в функции мотивационных оснований самореализации. Наряду с ценностями, важной детерминантой самореализации являются мотивы, которыми руководствуется человек в процессе самореализации. Мотив осуществляет побудительную, направляющую, смыслообразующую и стимулирующую функции.

Различаются два типа мотивации: внешняя и внутренняя. Внешняя мотивация сопровождается внешним локусом контроля, т.е. причины, определяющие поведение человека, рассматриваются как находящиеся вне его. Человек придает значение объективным условиям, объясняя свое поведение, особенности самореализации, исходя из внешних условий жизнедеятельности. Личность с таким типом мотивации подвержена частым затруднениям в ходе самореализации, которые в силу приписывания внешней причинности не осознаются, и человек не делает попытку скорректировать свою тактику и пересмотреть свои позиции. Внешняя мотивация нередко блокирует творческий подход к действительности, провоцируя стереотипное поведение.

Внутренняя мотивация предполагает действие детерминирующих самореализацию факторов, с позиции собственного Я. Такая детерминанта связана с внутренним локусом контроля, относится к самой личности, которая предпочитает тот или иной тип самореализации на основе собственного выбора. Человек выбирает такое окружение, такие условия, которые способствуют осуществлению свободы выбора. Вследствие этого увеличивается потребность в самодетерминации, что, в свою очередь, приводит к интериоризации локуса контроля и актуализации ведущих механизмов самореализации — интериоризации и экстериоризации. Факторы, изменяющие локус каузальности, соответственно меняют характер мотивации. В силу этого затрудняется либо корректируется процесс самореализации [Галажинский].

Развивая представления о самореализации личности как проявлении самоорганизации, присущей человеку как открытой системе, Галажинский Э. В. выделяет критериальную базу для дифференциации уровней самореализации. Мы можем так же предполагать, что в период профессионального самоопределения склонность (готовность) к творческой самореализации может не проявляться во внешних оценках успешности профессионального становления (успеваемость, степень обученности), что же касается внутренних (субъективных) оценок успешности профессионального становления, то основаниями для них является в разной степени осознаваемое качество открытости человека в мир (интернальность, активность, ценность, широта сфер самореализации).

Список литературы

- Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Издательство «Институт практической психологии», 1996.
- Бахтин М. М. К «философии» поступка // *Философия и социология науки и техники*. М., 1984.
- Бобнева М. И. Методологические проблемы изучения личности. М.: Наука, 1989.
- Буякас Т. М., Зевина О. Г. Опыт утверждения общечеловеческих ценностей – культурных символов в индивидуальном сознании // *Вопросы психологии*. 1997. № 5.
- Васильюк Ф. Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // *Психологический журнал*. 1995. № 3.
- Виллюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 1990.
- Газман О. С., Вейс Р. М., Крылова Н. Б. Новые ценности образования: содержание гуманистического образования. М., 1995.
- Галажинский Э. В. Системная детерминация самореализации личности: автореф. д. пс. н. Барнаул, 2002.
- Ивин А. А. Ценности и понимание // *Вопросы философии*. 1987. № 8.
- Клочко В. Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // *Сибирский психологический журнал*. Томск, 1998. Вып. 8-9.
- Леонтьев Д. А. Жизненный мир человека и проблема потребностей // *Психологический журнал*. 1992. Т. 13. № 2.
- Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // *Вестник МГУ*. 1996. № 4. Сер. 14. Психология.
- Леонтьев Д. А. Системно-смысловая структура и функция мотива // Там же. 1993. № 2. Сер. 14. Психология.
- Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие – опыт многомерной реконструкции // *Вопросы философии*. 1997. № 4.
- Франкл С. Л. Смысл жизни // *Вопросы философии*. 1990. № 8.

Value and Sense Space of Man

Lugovskaya T. V., Paraykina G. A.

*Department of Personality Development Psychology
Lesosibirsk Teachers' Training Institute – Siberian Federal University Branch
pgalina777@mail.ru*

Abstract: The phenomenon of value and sense space of man is analyzed. The system of value views and senses that controls social and individual objective reality is set by the culture. The culture values are the essence of the man self-value. So a modern man needs to form his or her value and sense space to exist in the world consciously.

Key words and phrases: value; sense; man consciousness; philosophical knowledge; sense-formation; theory of activity; motivation.

ВЛИЯНИЕ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКОГО ФАКТОРА НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

Попов Г. Г.

*Кафедра организационного развития
Российский государственный гуманитарный университет
grigorijpopov1977@yandex.ru*

Статья рекомендована к публикации д. и. н., проф. Борисовым В. М. и к. и. н., доц. Овченко Ю. Ф.

Аннотация: В статье рассматривается влияние тюрко-монгольского фактора на развитие государственных институтов Руси в средние века.

Ключевые слова и фразы: диффузионизм; Золотая Орда; монгольские завоеватели; Монгольская империя; удельные князья; бояре; история Москвы монгольского периода.

Тема влияния тюрко-монгольского фактора на развитие государственных институтов Руси в средние века остается до сих пор объектом серьезных дискуссий. Разные интерпретации русско-монгольских отношений происходят в первую очередь от дефицита источников, а также от чисто субъективных идеологических установок, характерных для той или иной современной эпохи или же научной школы. Импорт институтов Русью в средние века почти не признавался «мэйнстримом» советской исторической науки. Поэтому до сих пор в тематике импорта институтов в Россию вообще существует множество пробелов. Примерно также дело обстоит с компаративистским анализом России и других стран в средние века.

Дело в том, что в советской исторической науке главенствовал эволюционизм, теории диффузионистов были оттеснены на периферию советского научного сообщества к 1940-м г.г. и возродились вновь лишь в середине 1990-х гг. [Алексеев, Нефедов, Побережников], когда с проблематикой импорта институтов стали работать в основном экономисты и социологи. Все фундаментальные труды, которые можно отнести к теории диффузионизма, были созданы в России до Второй мировой войны представителями дореволюционного поколения историков (Владимир Германович Богораз-Тан (1865-1936) «Распространение культуры на земле. Основы этногеографии» (М.-Л., 1928) и Петр Федорович Преображенский (1894-1937) «Курс этнологии» (М.-Л., 1929).

Как видно из названий двух вышеприведенных работ, диффузионизм развивался в СССР в ключе этнографии, затрагивая тем самым общие теоретические вопросы исторического знания.

Вместе с тем, диффузионизм за рубежом и в России стал последние два десятилетия широко применяться в изучении исторического процесса и в исследованиях взаимодействия земледельческих и кочевых обществ Средневековья [Turchin, p. 2], однако идеи этого методологического направления в исторической мысли присутствуют в трудах многих ученых первой половины прошлого века; некоторые мотивы диффузионизма, к примеру, прослеживаются в работах известного востоковеда В. В. Бартольда, в частности, в его концепции воздействия на тюрк-кочевников мусульманских земледельческих культур.

Изучение импорта институтов в средневековую Россию затруднено нехваткой письменных источников, сомнениями достоверности изложения событий в немалом их числе. Между историками нет, например, согласия по вопросу о званиях десятника, пятидесятника и сотского, были ли они исконно славянскими или появились как результат установления новой податной системы монгольскими завоевателями [Россия и степной..., с. 160-162], поскольку нет прямых документальных указаний по этому поводу.

Письменных источников, по которым мы можем заключить, насколько сильно монголы повлияли на